

Чаншунь никак не мог поверить, что Цзян Лин оказался тем самым таинственным новым владельцем лечебницы. Он оглянулся на остальных, и после первоначального шока все постепенно пришли в себя, переглядываясь.

— Мы сейчас не спим? Глава лечебницы просто ушёл?

— Тьфу-тьфу, он больше не глава.

— Значит, маленький Цзян — настоящий владелец лечебницы?

Они смотрели друг на друга в полном недоумении.

— Я всё ещё не могу поверить. Если Цзян Лин — владелец лечебницы, зачем он приходил сюда как ученик?

— Может, чтобы разобраться с бывшим главой? Возможно, Цзян Лин всё это время собирал доказательства против него, — кто-то толкнул Чаншуня локтем. — Чаншунь, ты близок с Цзян Лином, скажи, это так?

— Не знаю, — Чаншунь почесал голову. — Не смотрите на меня так, я действительно не знаю. Может, спросите его сами?

— Если бы мы могли, мы бы не спрашивали тебя.

— Кстати, а где Цзян Лин? Он же только что был здесь.

— Снаружи, его муж пришёл. — Чаншунь указал направление.

— Ужас, мы же столько раз говорили о недостатках лечебницы при Цзян Лине!

Ученики, которые были близки, иногда собирались вместе и жаловались на разные вещи. Раньше они считали Цзян Лина таким же, как они, и он был приятным собеседником, так что они многое ему рассказывали.

— Наверное, ничего страшного...?

— Чаншунь, наверное, меньше всех должен беспокоиться. Он так близок с Цзян Лином. Чаншунь, когда разбогатеешь, не забудь нас. — Кто-то пошутил.

— Не говорите, — Чаншунь скривился. — Я раньше не знал о его статусе и даже сказал его мужу, чтобы он отправил Цзян Лина в более перспективное место...

— Его муж — это тот, к кому я даже близко подойти не решаюсь. Чаншунь, ты слишком смелый.

Ученики обсуждали, пока Цзян Лин и Сяо Шэнъюнь разговаривали, а затем вошли в лечебницу.

Как только они переступили порог, разговоры внутри сразу стихли.

Увидев Цзян Лина снова, все почувствовали себя скованно.

— О чём вы говорили? Почему замолчали, как только я вошёл? — Раньше в таких случаях его всегда приглашали присоединиться к обсуждению.

Никто не ответил.

В конце концов Чаншунь набрался смелости и сказал:

— Мы раньше не хотели говорить о недостатках лечебницы...

— А, это. Не беспокойтесь, лечебница при Лу Цзяму действительно имела много проблем. Теперь, когда он получил заслуженное наказание, лечебница будет становиться только лучше.

Увидев, что Цзян Лин ведёт себя как обычно, ученики постепенно расслабились.

— Цзян Лин прав. С тех пор как лечебница сменила владельца, она уже стала лучше. Решив проблему Лу Цзяму, она будет только улучшаться.

В конце концов они провели в лечебнице немало времени, и все были к ней привязаны. Её улучшение, конечно, радовало их.

— Я планирую снова провести благотворительное лечение, на этот раз для детей из Цинся. Вы будете участвовать, — Цзян Лин посмотрел на них. — Времени мало, так что готовьтесь быстро.

Для учеников это стало настоящим взрывом. Они учились медицине, чтобы помогать людям, но Лу Цзяму не особо интересовался их обучением, и они чувствовали себя заброшенными, что порождало недовольство.

— Правда? — Тянь Чжунвэй прикрыл лицо руками, его голос выражал полное недоверие.

— Зачем мне вас обманывать? Я давно обсуждал это с лекарем Чэном. Чем больше у вас будет практики, тем лучше. Я знаю, что вы способны, вам просто не хватало возможности. Благотворительное лечение — отличный шанс. — Цзян Лин улыбнулся.

Внимание всех переключилось на предстоящее благотворительное лечение.

Сяо Шэнъюнь стоял в стороне, наблюдая за Цзян Лином, и в его взгляде была неосознанная нежность.

Поскольку сделки Лу Цзяму могли быть связаны с Бэйманом, его изолировали и запретили любые посещения. Люди Сяо Шэнъюня допросили его, чтобы выяснить полезную информацию.

Что касается лекаря Няня, он разрушил репутацию множества людей, и количество его жертв, как мужчин, так и женщин, было огромным. Кроме того, на нём висело дело Цзяя, и он был приговорён к казни после осени.

Оба дела стали темой для обсуждения среди народа, но больше всего говорили о деле Лу Цзяму.

Десятилетние деяния Лу Цзяму в лечебнице были обнародованы, и жители столицы осознали, что упадок лечебницы Наньцуй был напрямую связан с бывшим главой.

В то же время распространились слухи о том, что лечебница снова будет проводить благотворительные лечения, и её репутация начала улучшаться. Люди больше не хмурились, упоминая её, и если кто-то заболел и шёл в лечебницу Наньцуй, его уже не отговаривали друзья и родственники.

Лекарь Чэн доложил Цзян Лину о последних изменениях в лечебнице.

— Некоторые лекари, которых выгнал Лу Цзяму, уже вернулись. Те, кто участвовал в его сделках, были арестованы, а несколько лекарей, которые были на стороне Лу Цзяму, но не участвовали в его делах, сами подали в отставку. У них не было серьёзных проступков, поэтому я согласился.

— Ты сам решаешь дела лечебницы. Я не буду управлять ею лично. Я лишь хочу, чтобы лечебница стала такой, как при моих родителях: с целью спасти жизни и относиться к каждому пациенту одинаково. Чтобы больше не повторялось то, что было при Лу Цзяму.

После этого инцидента лечебница прошла через масштабную чистку. Люди, которых госпожа Цзян внедрила в лечебницу, были удалены, а оставшиеся прошли проверку.

У Цзян Лина было много предприятий, большая часть из которых была оставлена его родителями. Учитывая опыт с лечебницей, он решил проверить состояние других своих владений.

Подобных Лу Цзяму больше не потерпят.

— Ваше Высочество, господин, во время расследования связей Лу Цзяму и лекаря Няня мы обнаружили ещё одного участника — владельца чайной усадьбы Чандэ. Этот господин Чан, похоже, тесно связан с семьёй Чжэн. — В кабинете начальник охраны доложил о результатах расследования.

— Семья Чжэн? — Сяо Шэнъюнь поставил чашку. — Это уже второй человек, связанный с ними, не так ли?

— Перед этим одна из служанок наложницы Ли тайно вышла из дворца и направилась к семье Чжэн. — Начальник охраны добавил.

Сяо Шэнъюнь усмехнулся:

— Семья Чжэн, видимо, не хотела действовать напрямую, чтобы я не заметил, и использовала такой окольный путь.

Казалось бы, ничего серьёзного, но зло заключалось в использовании подозрительности правителя. Независимо от того, произошло ли что-то между Цзян Лином и лекарем Нянем, если бы Сяо Шэнъюнь начал сомневаться, план бы сработал.

— Если семья Чжэн решила напасть на Лин Эра, то пусть не обижается, когда я отрублю им эту руку. — Сяо Шэнъюнь не терпел, когда интриги касались Цзян Лина.

— Почему наложница Ли и семья Чжэн хотят навредить мне? — Цзян Лин недоумевал. Он даже не видел наложницу Ли, чтобы как-то её обидеть.

Сяо Шэнъюнь не ответил сразу, а спросил:

— Лин Эр, ты помнишь, как наложница Ли хотела женить седьмого принца?

— Помню. — Но какое это имеет отношение к нему?

— Отец поручил это матери, а накануне ты отправил пирожки во дворец Цзинмин, и отец остался там на ночь. На следующий день он передал дело о женитьбе седьмого принца матери,

— Сяо Шэньюнь посадил Цзян Лина себе на колени. — Как думаешь, что подумала наложница Ли?

— Она решила, что не может выбрать подходящую невесту для седьмого принца из-за меня? — Цзян Лин удобно устроился в объятиях мужчины.

— Возможно, ещё и потому, что ты моя супруга. — Сяо Шэньюнь очистил личи и поднёс его к губам Цзян Лина.

Цзян Лин откусил кусочек, чувствуя лёгкое раздражение:

— Серьёзно?

— Она давно не желает мне добра. — Сяо Шэньюнь говорил спокойно.

— Понятно. Она считает, что мы на одной стороне, и хочет нам навредить, — сладость личи не смягчила негодование Цзян Лина. Он прижался к лицу мужчины. — Ваше Высочество, не волнуйтесь, если она вас не любит, я тоже больше не буду её любить.

Цзян Лин решил, что отныне будет ненавидеть наложницу Ли и седьмого принца.

А ещё он был женьшенем, который помнил обиды. Наложница Ли хотела посорить его с наследным принцем, и он не собирался оставлять это без последствий.

<http://bllate.org/book/16239/1459952>